

Рыцарь со своей свитой. Рисунок 1190 г.

шественники, не позаботились основать колонию в Малой Азии и овладеть городами, которые могли служить прикрытием для пилигримов, идущих в Сирию. Изумляются тому терпению, с которым они переносили оскорбления и вероломства греков; но такая кротость, более религиозная, нежели политическая, довела их до гибели. Присоединим к этому, что они слишком презирали турок и не довольно обращали внимание на средства к борьбе с ними. Как и в первую священную войну, христиане влекли за собой большое число детей, женщин, старцев, которые не могли содействовать победе, а после поражения всегда увеличивали замешательство и отчаяние. Среди такого скопища дисциплина не могла установиться; впрочем и сами предводители не делали никаких попыток к предупреждению последствий распушенности нравов.

Готфрид Ранконский, неблагоразумие которого (см. выше) погубило половину французской армии и поставило короля Франции в величайшую опасность, не имел другого наказания, кроме собственных уг-

рызений совести, и думал искупить свою ошибку, распростершись вместе со своими сотоварищами над Гробом Иисуса Христа. Всего более вредила дисциплине распушенность нравов, которая была следствием особенно того, что большое число женщин взялось за оружие и смешалось в рядах войска. В этом походе видели отряд амазонок, предводительствуемый вождем, наряд которого изумлял более, нежели его храбрость, и который по своей золотой обуви назывался *Дамой золотоножкой* (см. выше).

Другой причиной распушенности нравов была крайняя легкость, с которой принимали в число крестоносцев людей самых испорченных и даже злодеев. Святой Бернард, смотревший на Крестовый поход как на путь к небу, приглашал величайших грешников и радовался, видя, что они также вступают на путь спасения. Реймский собор, которого аббат Клерво был оракулом, определил, что поджигатели должны в течение года нести службу Богу в Иерусалиме или Испании. Пламенный проповедник священной войны не подумал, что ве-